

МОЛОДОЙ человек — наш современник — пришел в театр.

В этот вечер он не пошел со своей знакомой девушкой побродить по набережным Невы, не предложил ей посмотреть кинокартину или посидеть дома у телевизора. Нет, одетые во все самое лучшее, в каком-то особенно праздничном настроении, они пришли сегодня именно в театр.

И они должны выйти из него с новым зарядом жизненной энергии, с новыми духовными силами, благодарными побуждениями. Важно, чтобы они вышли из театра укрепленными в своем энтузиазме, в своей вере в дело партии и народа, в своем желании сражаться со старым. Они должны выйти из театра, унося с собой идеалы прекрасного.

Произойдет ли в пьесе обвал, разлюбит ли герой героиню, погибнут ли персонажи пьесы — все это, разумеется, важно. Но еще важнее, как зритель воспримет это, что он при этом будет думать и чувствовать. Если в пьесе все совершается как будто бы правильно, если в ней декларируются даже самые высокие мысли, — это еще не все. Главное, чтобы, посмотрев пьесу, сам зритель приникся высокими мыслями и идеалами.

Бывает так, что в замысле пьесы все правильно: и слова о победе нового над старым, и сюжет, где сначала фигурирует старое, а потом новое, которое побеждает. Какой-нибудь герой в конце пьесы прямо так и говорит: «Новое обязательно победит!» И это действительно происходит в нашей жизни, где немигнущо побеждает новое, передовое. Но беда вся в том, что в пьесе, рассказывающей о победе нового, все старо, избито, тривиально. Все как будто правильно, но скучно.

Юноша и девушка, которые смотрели спектакль, скучали. Скучали в тот самый ответственный момент, когда со сцены звучали слова о выском, о чем-то очень дорогом для

МОЛОДОЙ ЗРИТЕЛЬ ПРИШЕЛ В ТЕАТР

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

советского человека. И ничего, кроме равнодушного отношения к выскому, обернувшегося для них по вине автора скучным, они не смогли почерпнуть для себя. Так порой идейно правильная по замыслу пьеса может со сцены прозвучать безыдейно, если взглянуть на нее с точки зрения ее воздействия.

Слова, конкретные образы, сюжет пьесы — нет, одни они не определяют еще ее идейного содержания. А только все это, вместе взятое, взаимодействуя со зрителем, рождает в умах и сердцах зрителей идеалы прекрасного.

Четыре театра в Москве боролись между собой за право постановки пьесы А. Галича «Пароход зовут «Орленок». Во многих театрах страны к 40-летию комсомола была поставлена эта пьеса. И в большинстве, если не во всех случаях, театры постигла катастрофическая неудача. В пьесе много взволнованных стихов, высоких слов и пламенных деклараций, а в зрительном зале — улыбка, в крайнем случае — веселый смех или ирония над милым и смешным главным героем. В замысле автора — желание отразить связь поколений комсомола, их духовную близость, их верность общему делу. Но на зрителя действуют ведь не добрые намерения автора. В самой же пьесе он видит нехитрую историю о том, как двум девушкам, опаздывавшим на праздник пуска комсомольской ГЭС, помогли не опоздать чуть ли не все жители маленького городка.

К жизни персонажей пьес драматурги часто относятся с удивительной заботливостью. Им создаются прекрасные условия, их нельзя оби-

жать. Даже самых отъявленных негодяев положительные герои пьесы, бросив все дела, самозабвенно перевоспитывают. Умных и занятых людей, руководителей предприятий и общественных организаций наши авторы иногда ставят в положение нянек и поводырей.

А всегда ли это завидное благополучие ситуаций и концовок пьес правильно воздействует на зрителей, сидящих в зале, всегда ли оно укрепляет боевые и моральные качества советского молодого человека? И, наоборот, во многих произведениях, где герои сталкиваются с большими жизненными трудностями, воспитательное значение этих пьес оказывается значительным. Так, смерть героя пьесы «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова комсомольца Шурика Горяева рождает в зрительном зале живую силу сплочения молодежи против хулиганов, протест против равнодушных. Разумеется, я менее всего ратую за то, чтобы все пьесы кончались непременно трагически, но мне кажется бесспорным, что их главные герои должны преодолевать реальные жизненные трудности, а не идти по пути, с которого автор заботливо уберет все препятствия и всемерно облегчит этот путь.

Иногда автор берется за разоблачение отрицательных явлений и обличение пороков. Нужное и почетное дело! Но и на это тоже необходимо посмотреть с точки зрения воздействия на зрителя. Способствует ли это обличение утверждению высоких положительных идеалов, рождает ли оно активное желание бороться, создает ли оно оптимистический боевой дух, уверенность в победе? Говоря словами Никиты Сергеевича Хрущева, не стреляет ли иногда автор по своим коммуникациям? Бывает, что обличение порока на деле воздействует как его

пропаганда. Я сам играл несколько лет назад одного растленного стилягу под громкие аплодисменты зрительного зала, потому что драматург выписал очень увлекательно и заманчиво, как стиляга предается «разложению».

Итак, важно, чтобы у молодого зрителя после того, как он побывал в театре, возник идеал. Возникнуть же он может в результате воздействия любого жанра. Можно воспевать, разоблачать, изображать то, что бывает часто или только в исключительных случаях, можно петь, танцевать, лишь бы все это было показано с таких идейно-художественных позиций, чтобы у зрителя укрепилась вера в великое дело партии и народа, рождалась жажда подвига, возникало стремление к высокой нравственности.

Но театр может воздействовать на зрителя и непосредственно через раскрытие образа положительного героя наших дней, замечательного человека, нашего современника, прекрасного во всем богатстве своего духовного мира. Образ положительного героя становится программой жизни, предлагаемой зрителю театром, ответом на самые главные его вопросы, конкретным воплощением положительного идеала. Именно поэтому образ положительного героя занимает центральное место в советском искусстве, и нет более почетной и благородной задачи для советского художника, чем его создание.

К сожалению, в театрах не все благополучно с образом положительного героя. Зачастую в пьесах он

не получается живым и настоящим, не получается, на мой взгляд, именно положительным.

Вот, к примеру, веселый и во многом талантливый фильм «Неподдающиеся». Двух героев этого фильма перевоспитывают замечательная девушка и коллектив комсомольцев завода. Заслуга создателей картины в том, что нам, сидящим в зрительном зале, действительно хочется, чтобы они стали хорошими. Но хорошими, а вовсе не такими, какими в пример и назидание выведены в фильме несколько скучноватых, неглубоких людей, которых авторы выдают нам за подлинных комсомольцев.

И это не самый разительный пример. Сколько раз вместо умных, по замыслу автора, героев, на сцене оказывались люди, всех поучающие, провозглашающие азбучные истины. В театре, где я раньше работал актером, ставилась однажды инсценировка «Старой крепости» В. Беляева. Перед генеральными репетициями встал вопрос о том, что образ руководителя ЧК Омелюстого получается в инсценировке мало интересным, тусклым. Роль Омелюстого расширили, ввели несколько новых эпизодов. Но что получилось? Голубят ребят голубей, фантазируют, дерутся, а чекист Омелюстый, бросив все дела, поучает их.

Теперь о воздействии этого образа. Воспитанное в наших ребятах глубокое уважение к коммунистам просто не позволило им поверить, что этот не нравящийся им человек может оказаться настоящим героем. И они по-своему догадывались: «шпион», шептали они, ибо были

убеждены, что он лишь притворяется хорошим.

Положительный герой, в первую очередь, воплощает в себе положительный идеал. И ясно, что этот идеал так же, как и герой, не плод литературной алхимии, что он должен быть не выдуман, а взят из жизни. И не в том ли большая сила воздействия пьес В. Розова «В добрый час!», «В поисках радости», что их герои, в том числе и положительные, предельно жизненны!

И неверно, как иногда утверждается в статьях, что наш герой не должен говорить красивых слов. Пусть только он не говорит слов скучных и бесцветных, пусть он говорит именно красивые, искренние слова. Разве кому-нибудь из зрителей захочется иронически улыбнуться, когда комиссар в «Оптимистической трагедии» рассказывает Алексею о том, какой прекрасной будет жизнь на земле?!

И неправда, что за большие достоинства положительного героя автор должен все время «извиняться» его недостатками. Лишь бы эти достоинства были действительными, а не мнимыми. И пусть они не просто считаются теоретически достоинствами, а воздействуют на зрителя как подлинно положительные черты героя.

Наш театр сейчас приступил к постановке романтической комедии В. Строкопытова «Смейся, паяц». Мне думается, что коллектив имеет здесь возможность создать образ яркого положительного героя. Молодой журналист Муравьев, герой пьесы, — энергичный, умный человек. Он по-

лон оптимизма и веры в правду нашей жизни. Веселый, жизнерадостный, упорный, он увлекает всех своей настоящей принципиальностью, пылкой энергией борца.

Наш театр, театр для молодежи, считает своим долгом постановкой этой комедии разоблачить рецидивы мешанской идеологии, проповедующей: «Не высывайся... не старайся... не борись... кому это нужно... все равно правды не найдешь, только себя погубишь». За этими мыслями скрывается гнусное лицо равнодушных, пытающихся оправдать свою гражданскую пассивность. Театр ставит своей задачей воспитание в нашей молодежи стойкости и оптимизма при встрече с трудностями.

Критерием в оценке положительного героя пьесы, спектакля служит его воздействие на зрителей. Положительный герой может быть рыцарем без страха и упрека, может он порой и ошибаться. Важно одно: чтобы в зрительном зале возникло неодолимое желание стать таким же прекрасным, каким в результате всего происходящего стал наш положительный герой. Чтобы нашему молодому человеку, современнику, было бы с кого «делать жизнь», как призывал Владимир Маяковский. Нашему молодому человеку всегда хочется стать похожим на Павку Корчагина, Олега Кошевого, Василия Теркина или Давыдова из книги Михаила Шолохова. И долг театра — помочь в этом молодому зрителю.

Р. БЫКОВ,
главный режиссер Театра имени
Ленинского комсомола

14.X.59.
Заметки режиссера